

ВСЕПОДДАННЕЙШИЕ ОТЧЕТЫ ПО МОРСКОМУ ВЕДОМСТВУ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Всепопданнейшие отчеты министров царского правительства широко используются специалистами по отечественной истории. Эти источники имеют многочисленные достоинства: отражают различные стороны определенного ведомства, насыщены фактическим материалом, в ряде случаев позволяют определить официальную точку зрения на те или иные вопросы управления. В то же время этот ценный вид источников остается малоизученным. В единственной работе, посвященной министерским отчетам, дается общий обзор их появления и развития.¹ В настоящей статье делается попытка рассмотреть отчеты Морского министерства с целью выяснения их особенностей и ценности как материала для изучения истории русского флота.

Морское министерство (1802—1815 гг. — Министерство военно-морских сил; 1828—1832 гг. — Морское ведомство), согласно манифесту 8 сентября 1802 г., было обязано ежегодно представлять свод данных о своей деятельности: «Отчет сей должен изображен быть так, чтобы можно было в нем видеть, какое употребление сделано из денег, отпущенных на годичное сих частей содержание, какие успехи каждая из них имела, в каком положении все они находятся и чего в будущие времена от них ожидать можно».²

В распоряжении историков имеются ежегодные отчеты³ за 1802—1811, 1829—1853, 1859—1869, 1901—1904 гг. и сводные отчеты за несколько лет — 1856—1858, 1870—1873, 1874—1878, 1879—1883, 1884—1889, 1890—1893, 1894—1896, 1897—1900 гг. Кроме того, имеются «Всепопданнейший отчет по Морскому ведомству за первое двадцатипятилетие царствования государя императора Александра Николаевича. 1855—1880», а также «Обзор деятельности Морского ведомства за царствование императора Александра III. 1881—1894 гг.». Последний документ хотя и не является отчетом, по структуре и характеру содержания ничем не отличается от него.

¹ Маукина Р. Ю. Министерские отчеты и их особенности как источника. — В кн.: Проблемы архивоведения и источниковедения. Л., 1964.

² ЦГИА СССР, ф. 1409, оп. 1, д. 177, л. 5.

³ Отчеты имели разные названия: «Отчет начальника Морского штаба Вашего императорского величества за 1829 год», «Отчет за 1830 г.», «Всепопданнейший отчет за 1834 год», «Отчет по Морскому ведомству за 1860 год», «Всепопданнейший отчет по флоту и Морскому ведомству за 1838 год», «Краткий отчет по Морскому ведомству за 1853 г.» и т. д. В данной статье для краткости будет всегда употребляться выражение: «Отчет за ... год».

Отчет за 1802 г. представляет собой собрание отрывочных сведений о деятельности некоторых портовых управлений и других структурных частей министерства. Стоявший во главе морских сил в те годы Н. С. Мордвинов в предисловии к отчету указал, что неустроенность различных подразделений вверенного ему ведомства не позволяет дать точное и полное освещение обстановки во флоте и в министерстве.⁴

Отчеты за 1803—1811 гг. имели четкую структуру и производили впечатление документа, отражающего все основные стороны функционирования аппарата Морского министерства и боевой подготовки военного флота. В отчетах за эти годы наряду с многочисленными данными о плаваниях кораблей и эскадр, о личном составе, размещении запасов имеются ведомости хозяйственного характера, которые могут быть использованы в качестве источников по истории казенной промышленности, внутренней торговли и транспорта.

Отчеты за 1829—1853 гг. составлены по одной схеме, отражающей структуру министерства. Инспекторская часть представляла сведения о числе судов, численности людей и состоянии вновь сформированных команд, военно-судная часть — данные о преступлениях и наказаниях. Самым большим по объему был отчет по гидрографической части, куда входили сведения о плавании судов и эскадр, крушениях, съемках берегов, промерах и описях берегов, работе маяков, печатании карт и других документов. Завершался отчет сведениями о деятельности Ученого комитета. В 1830 г. введена глава о строительной части. Кроме самого отчета имеются также ведомости, «прилагавшиеся» к нему. Десять из них были обязательными — «Ведомость о движении бумаг», «Ведомость о суммах», «Общий список судам балтийского флота», «Общий список судам Черноморского флота», «Ведомость больничная», «Отчетная ведомость по Морскому кадетскому корпусу», «Отчетная ведомость Морского кадетского корпуса по учебному составу», «Отчетная ведомость по 1-му экипажу», «Ведомость судная», «Годовой рапорт о прибыли-убыли войск». Как правило, должны были составляться отчетные карты промеров, съемок, схемы плавания судов.⁵ В отчетах за указанный период практически нет обобщений, выводов или предположений о путях развития военно-морских сил России. Это — своего рода инвентарная опись имущества Морского ведомства.

При использовании отчетов как источника следует постоянно учитывать то обстоятельство, что их авторы стремились показать прогресс и улучшение состояния дел во всех частях управления флотом и потому зачастую давали не совсем верную оценку событиям и фактам. В тех случаях, когда речь шла о количественных характеристиках — числе судов, больных, сумме, истраченной на ремонт зданий, фальсификация данных была едва ли

⁴ ЦГИА СССР. ф. 1370, оп. 1, д. 5, л. 6.

⁵ ЦГАВМФ СССР, ф. 167, оп. 1, д. 1. Отчет за 1829 г.

возможна. В тех случаях, когда составители оперировали качественными признаками, картина, создаваемая ими, зачастую была далекой от истинной. Так, например, в отчете за 1834 г. сказано: «... что касается до судов военных, как парусных, так и гребных, то количество исправных судов весьма немного разнится от общего числа оных».⁶ Но из ведомости, следующей за указанным текстом, можно понять, что далеко не все корабли были так хороши, как это значится в отчете, анализ же рапортов командиров показывает, что большинство судов находилось в плохом техническом состоянии,⁷ и редкий выход в море не сопровождался серьезными поломками.⁸

Отчеты середины 50—70-х гг. заметно отличаются от отчетов предыдущего 20-летия. Прежде всего значительно изменилась структура — в отдельные главы были выделены сведения о кораблестроении, морской артиллерии, медицинском обслуживании, об обеспечении продовольствием и обмундированием. Изменилось и соотношение между различными графами по объему. Если в отчетах за период царствования Николая I состояние корабельного и личного состава описывалось на 5—10 страницах, а гидрографические работы — на 25—30, то в отчетах за 50—70-е гг. число страниц, посвященных отдельным разделам, колеблется от трех до семи. Вел. кн. Константин Николаевич, лидер либеральной группировки в правительственных кругах, назначенный Начальником флота в 1854 г., сделал свое ведомство самым передовым в то время.⁹ Отчет стал содержать рассуждения, касающиеся многих сторон жизни всей страны, а не только одного флота. Новое руководство Морского ведомства отрекалось от наследства николаевской эпохи и на страницах отчета выступало с критическими замечаниями по поводу порядков, царивших на флоте до Крымской войны. Приводимые ниже фрагменты из отчета за 1860 г. очень показательны для всего пореформенного периода; кроме того, они показывают, что отчеты за 1856—1870-е гг. представляют материал для критики отчетов за предыдущее царствование. В отчете за 1860 г. говорится: «Слишком большое число людей, которых доставляли рекрутские наборы, и сравнительно с нынешним дешевое содержание войска имело следствием, что казенный человек представлял собой в глазах начальствующих лиц небольшую ценность... и мы знаем, что казенные дома и квартиры начальствующих лиц были наполнены с излишеством казенной прислужгой, составленной из нижних чинов... обычай этот, составляющий прямое злоупотребление, еще далеко не вывелся... Легкость назначения для разных работ потребного числа нижних чинов и возможность пользоваться, по-видимому, даровым, но в сущности весьма дорого-

⁶ Там же, д. 5, л. 12 об.

⁷ Там же, л. 14.

⁸ Там же, ф. 417, оп. 4, д. 345, л. 56; д. 89, л. 44—51; д. 111, л. 69—80.

⁹ Шевырев А. Н. Реформы в Морском ведомстве в 50-х—начале 70-х гг. XIX в.; Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1983.

стоящим трудом имела весьма вредное влияние на наши адмиралтейства и усвоила в них самое безрасчетное употребление рабочей силы. В настоящее время необходимость заставляет нас действовать более экономическим образом, вводить постепенно хозяйственные расчеты и соображения, и все сие неминуемо поведет к выгоде для казны и для народа». ¹⁰ Отчеты за конец 50-х—начало 60-х гг. содержат множество сведений и высказываний, которые должны были служить иллюстративным материалом для подтверждения правильности линии, которой придерживался руководитель Морского ведомства. Сообщение об отстранении от командования командира «за обнаруженное дурное обращение с людьми» ¹¹ приобретало особое значение на фоне развернувшейся кампании за уничтожение телесных наказаний и смягчение суровости военной службы. Вел. кн. Константин Николаевич считал свободу печати одним из важнейших условий успеха реформаторского процесса в России. Это обстоятельство также нашло свое отражение на страницах отчета — было указано, что оглашение некоторых материалов через «Морской сборник» заставило кораблестроителей улучшить качество работы. ¹² Авторы отчета стремились сделать его в известной мере программным документом, царская подпись на котором означала бы согласие с предлагаемой линией развития военно-морских сил. Только в связи с этим обстоятельством становится понятным включение в отчет заявлений следующего типа: «Весьма желательно, чтоб у нас явилось сколь возможно более частных заводов, которые соперничали бы между собой добротой и дешевизною своих изделий для будущего железного судостроения и которые находились бы притом в твердых руках капиталистов, заслуживающих уважение, а не мелких промышленников или аферистов, которые, не имея сами капиталов и непрерывно занимая деньги под громадные проценты, стараются нажиться через разные льготы и милости, получаемые от казны». ¹³ Отчеты за 60-е гг. не перегружены цифровым материалом, как это было ранее. Многочисленные сведения помещены в 17 ведомостей, которые составили два тома приложений к отчету. Стремление сделать из отчета документ, заключавший в себе выводы о результатах проведенных мероприятий, реформ, желание придать отчету программный характер привели к тому, что он стал составляться сразу за несколько лет: «... для составления полного и точного отчета об обозначенных мерах необходимо было выждать их осуществления... по крайней мере ближайших результатов их применения». ¹⁴

Объем настоящей статьи не позволяет произвести тщательный анализ отчетов с точки зрения достоверности приводимого

¹⁰ Отчет за 1860 год. СПб., 1861, с. 4.

¹¹ Там же, с. 9.

¹² Там же, с. 10.

¹³ Там же, с. 15.

¹⁴ Отчет за 1891—1894 годы. СПб., 1895, с. 1.

в них цифрового материала, поэтому предлагается готовый материал авторских наблюдений, подкрепленный одним примером из материалов отчета. Как уже говорилось, цифровой материал отчетов сомнений не вызывает, но дело в том, что руководство Морского ведомства в угоду своим интересам зачастую так умело его компоновало, что на основе реальных данных создавалась совершенно ложная картина. Например, в отчете за 1870 г. «собственно на флоте» числилось 19 из 136 состоявших в списках генералов Морского ведомства и адмиралов. Через девять лет в отчете за 1874—1878 гг. «собственно на флоте» было уже 42 адмирала и генерала из 141 — налицо желанное для руководства Морского ведомства уменьшение процента «неплавающих» моряков.¹⁵ В то же время анализ действий флота в указанный промежуток времени, оценка корабельного состава наводят на мысль о сознательном искажении картины, так как такого количества адмиральских и генеральских должностей на флоте не могло быть. То же самое можно сказать и о постоянно возраставшем проценте офицеров и нижних чинов, побывавших в заграничных и внутренних плаваниях. Количество кораблей, находившихся в ближних и дальних вояжах, было примерно одинаковым, состав экипажей также был практически неизменным. Важным материалом для критики отчетов за период царствования Александра II могут служить отчеты, представлявшиеся его сыну — Александру III. Этому способствовали два обстоятельства: во-первых, в начале 80-х гг. подвергалось решительной ревизии многое, что было достоянием эпохи реформ, и, естественно, это коснулось порядков в одном из самых либеральных министерств. Во-вторых, в это время во главе флота и министерства встали вел. кн. Алексей Александрович и вице-адмирал И. А. Шестаков — личные недруги бывшего главы ведомства вел. кн. Константина Николаевича. Точно так же, как вел. кн. Константин Николаевич отрекался от наследства «докрымского» ведомства, и его преемники не пожелали с восторгом принять то, что он оставил после своего 25-летнего управления флотом. Всеподданнейший отчет за 1884—1889 гг. крайне жестко оценивает создавшееся на флоте и в министерстве положение.¹⁶

Одной из главных целей нового руководства было освобождение флота от избытка адмиралов и старших офицеров посредством проведения так называемого закона о цензе.¹⁷ И. А. Шестаков видел в цензовой системе путь к поднятию боеспособности флота, и данные о благоприятных изменениях списочного состава заметно выделяются из остального материала. Наследником Шестакова на посту управляющего Морским министерством был Н. М. Чихачев, который главной своей задачей считал введение режима экономии финансовых и материальных ресурсов, и

¹⁵ Отчет за 1870 год. СПб., 1871, с. 8; Отчет за 1879—1883 годы. СПб., 1884, с. 4—21.

¹⁶ Отчет за 1884—1887 годы. СПб., 1888, с. 4—12.

¹⁷ Там же, с. 19—21.

в отчетах за 1890—1893 гг. и за 1894—1896 гг. выделяется материал о разного рода «сбережениях» и сокращениях «расходов».¹⁸ Отчеты по Морскому министерству за «последусимский» период также отличаются от отчетов за 80—90-е гг. и могут служить критическим материалом для последних.

В целом отчеты по Морскому ведомству следует признать ценным историческим источником, позволяющим установить многие факты, освещающие деятельность флота и его береговых учреждений в XIX—начале XX в. О достоинствах их уже говорилось в начале данной статьи. Что касается достоверности приводимых в отчетах сведений, то здесь представляется такая картина. Сам по себе цифровой материал в подавляющей массе верен, чего нельзя сказать о значительном числе выводов, которые делают авторы отчетов, исходя из этого материала. Каждый динамический ряд должен быть проверен на материалах к отчетам или на основе рапортов отдельных подразделений министерства. Особенно это касается тех данных, которые освещают ключевые для тогдашнего руководства проблемы управления и хозяйства вверенного им ведомства.

Р. Ш. ГАПЕЛИН

ПЕТИЦИИ ЭСТОНСКИХ, ЛАТВИЙСКИХ И ЛИТОВСКИХ КРЕСТЬЯН ПО УКАЗУ 18 ФЕВРАЛЯ 1905 г.

Среди петиций, полученных в Петербурге весной и летом 1905 г.,¹ особое место занимают петиции крестьян эстонцев, латышей и литовцев. В Прибалтийском крае, а также в населенных литовцами уездах Ковенской, Виленской и Сувалкской губерний петиционная кампания приняла чрезвычайно широкий размах, сосредоточившись почти исключительно в крестьянской среде и охватив ее едва ли не целиком. Это было принято во внимание созданным царем особым в Совете министров присутствием для рассмотрения петиций; и канцелярия Комитета министров, обслуживавшая и Совет министров, приступила к собиранию петиций прибалтийских крестьян в специальные дела, классифицируя петиции как по содержанию, так и в соответствии с типом крестьянских организаций, их направивших. В основу классификации по содержанию было положено не только частое совпадение требований и целых групп их, но и то обстоятельство, которое вовсе не было характерным для общероссийского петиционного потока, — наличие типовых проектов, многократно

¹⁸ Отчет за 1894—1896 годы. СПб., 1897, с. 1.

¹ См.: Ганелин Р. Ш. Указ 18 февраля 1905 г. о петициях и правительственная политика. — В кн.: ВИД. Л., 1983, XV, с. 170—185.